

DOI 10.24412/1026-8804-2023-3-5-8

Представляя рубрику. Индия: формирующиеся внешнеполитические координаты

Одним из бесспорных свидетельств продолжающейся трансформации современного мирового порядка является появление на мировой арене новых игроков, не только с большей настойчивостью отстаивающих свои интересы, но и открыто претендующих на более значимые роли в международных делах. Опираясь на растущие экономические возможности, проводя внутренние социальные и политические реформы, укрепляя дипломатическую и военную мощь, многие из тех, кто ранее удовлетворялся ограниченной ролью в мировых процессах, ныне предпринимают целенаправленные усилия для повышения своего международного статуса.

К числу наиболее ярких примеров этого с полным основанием может быть отнесена Индия. В последние десятилетия под воздействием множества обстоятельств — обострение пограничных споров; распад Советского Союза; низкая эффективность хозяйственной модели, основанной на доминировании государственного сектора; кризис Движения неприсоединения — был предпринят ряд важных шагов, которые привели к радикальной внутренней и внешней трансформации страны. Результатами перемен политики в постбиполярную эпоху стало более интенсивное экономическое развитие, укрепление обороноспособности, рост значимости в международных делах. Внутри страны индийские правительства последовательно пересматривали подходы к управлению экономикой, постепенно отказываясь от доминирующей роли государства, сделали ставку на модернизацию транспортной инфраструктуры, активизировали усилия по совершенствованию армии и флота, стали создавать условия для разработки отечественных и привлечения иностранных технологий в наиболее значимые секторы национальной экономики. На международной арене поведение Индии также изменилось: из страны, доминирующей в отдельном регионе, в котором остальные государства были не в состоянии предложить какие-либо альтернативы индийскому влиянию, она превратилась в игрока, с чьим мнением вынуждены считаться ведущие державы мира и прилагать усилия к развитию диверсифицированных контактов.

Достичь этого Нью-Дели во многом удалось за счёт развития и углубления отношений в своём ближайшем и дальнем окружении, в том числе в рамках политик «Смотреть на Восток», «Действовать на Востоке», «Соседство прежде всего»; пересмотра политики неприсоединения, которая всё больше утрачивает свою актуальность с исчезновением биполярной системы, и её замены курсом мультиприсоединения, предполагающим осторожное балансирование между множеством самых разных партнёров; освоения «новых пространств» взаимодействий в Тихом океане, Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в других регионах;

участия в трансформации международной архитектуры многосторонних форматов с помощью членства в БРИКС, Quad, I2U2, в международном транспортном проекте «Север — Юг» и военных учениях «Малабар», посредством Инициативы стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации (БИМСТЕК) или проекта субрегиональной кооперации Бангладеш — Бутан — Индия — Непал (ББИН).

Как следствие, Индия всё больше оказывается в центре политического внимания других держав. В сегодняшнем мире множество самых разных международных акторов проявляют растущую заинтересованность в связях с Нью-Дели. Страны Центральной Азии, большинство из которых лишь за несколько лет до этого стали суверенными, рассматривают Индию в качестве потенциального инвестора и партнёра в вопросах обеспечения безопасности. Япония, ориентируясь на недавний опыт модели «стаи летящих гусей», видит её в качестве не только потенциального, но и вполне реального рынка для переноса производств, передачи технологий с целью обеспечения роста национальной экономики и доходов японских компаний. Москва рассчитывает в лице Нью-Дели найти надёжного партнёра в вопросах перестройки архитектуры многосторонних форматов. В США Индия стала восприниматься как усиливающееся демократическое государство, с которым необходимо выстраивать прочное взаимодействие в политической, военно-технической, экономической и других областях. Сотрудничать с Нью-Дели в разных сферах стремятся Лондон, Оттава, Канберра, Джакарта, Претория, Тегеран и Абу-Даби.

Но, пожалуй, определяющим маркером того, что Индия всё больше превращается в значимого партнёра для широкого круга стран, стало оживление в политических кругах идеи Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) — новой политической конструкции, идущей на смену Азиатско-Тихоокеанскому региону. Каждая из стран стала вкладывать в новый термин свой смысл, зачастую мотивированный политическим видением, интересами определённых групп общества, адаптируя (сокращая или дополняя) собственные индо-тихоокеанские стратегии к меняющимся условиям. Несмотря на эти, часто противоречивые, тенденции, непреложным является одно: усиление мощи Индии стало свершившимся фактом, а её возросшее влияние на дела в ряде регионов Азии и Тихоокеанского бассейна общепризнано.

Перемены, происходящие на глобальном и региональном уровне, стали основанием для некоторого пересмотра «исследовательской географии» страновых научных работ дальневосточными учёными. После того как десятилетиями они концентрировали своё внимание на государствах Тихоокеанского бассейна, всё более актуальным становится анализ развития Индии, которая активнее вовлекается в тихоокеанские дела. Один из результатов этого — тематическая рубрика в журнале «Россия и АТР», где представлены статьи, посвящённые некоторым аспектам внешней политики ключевой южноазиатской страны.

Поскольку исследования Индии на Дальнем Востоке находятся в самом начале, тематическая рубрика получилась немногочисленной. Открывает её статья **С.К. Песцова**, посвящённая эволюции индийской политики соседства как наиболее продолжительного вектора внешней политики независимой Индии, в рамках которого Нью-Дели апробировал разные модели отношений с государствами Южной Азии и более широким кругом региональных соседей. Автор выделяет несколько этапов её развития, при этом

в качестве первого переломного момента называет 1990-е гг. Кризис прежней экономической модели и либерализация хозяйства вынудили Индию отойти от охранительной модели отношений с соседями, инициированной Дж. Неру, к новой, ориентированной на решение застарелых конфликтов в Южной Азии и укрепление связей с Восточной Азией, которая в тот период начала развиваться динамичнее. Вторым переломным моментом стало избрание Н. Моди премьер-министром Индии и провозглашение политики «Соседство прежде всего», имеющей три составляющих: экономическую, подразумевающую укрепление физических связей между южноазиатскими экономиками; геостратегическую, предполагающую осторожное создание альтернативы китайской инициативе «Пояса и пути» в регионе; и международно-политическую, нацеленную на превращение Индии во влиятельного игрока на международной арене. Это даёт основание оценивать её современную политику в отношении своего ближайшего окружения как попытку построения кластера стран-партнёров, прочно связанных с ведущим региональным центром в лице Нью-Дели.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось не только концом биполярной системы международных отношений, но и распадом Советского Союза, что повлекло возникновение новых в международном и политическом отношении пространств, которые другим государствам ещё только предстояло освоить, заняв там выгодные для их интересов ниши. К такому опыту обращается **Е.Г. Гарбузарова**, изучая центральноазиатскую политику Индии. Она указывает, что в начале 1990-х гг. в стране доминировали геостратегические мотивы, которые стимулировали правительство развивать отношения с новыми центральноазиатскими государствами. Одновременно с этим куда большее значение приобрели экономические контакты, поскольку Нью-Дели видел регион значимым рынком сбыта индийских товаров. Однако между ним и Индией почти отсутствуют сухопутные коммуникации, что вовлекло страну в реализацию проекта «Север — Юг». В качестве переломного на данном направлении называется 2012 г., когда была выдвинута инициатива «Соединение с Центральной Азией», что послужило прологом к более инициативной политике Индии в регионе, которая выразилась в активизации дипломатии, инвестиционном сотрудничестве, большем вовлечении Нью-Дели в обеспечение региональной безопасности. В статье также указывается, что по целому ряду причин индийской стороне пока не удаётся полностью реализовать весь потенциал кооперационных взаимодействий.

Одним из определяющих современный политический ландшафт факторов стал нарратив об Индо-Тихоокеанском регионе, который помещает Индию в свой центр. Соответственно, две другие статьи посвящены месту страны в ИТР.

Трансформация мира и региона способствовала интенсивной дискуссии среди индийских исследователей и экспертов касательно состояния и перспектив региональной политики Нью-Дели. Как отмечает **В.Е. Болдырев**, она развернулась по четырём направлениям: фундаментальные основы политики, политический курс, политика в сфере безопасности, экономический курс. В рамках дискуссий о фундаментальных основах современной внешней политики было обнаружено, что, несмотря на терминологические расхождения, присутствует единство мнений касательно роли, которую играют традиционная индийская культура, британское

влияние колониальной эпохи, наследие Дж. Неру. В других сферах обсуждения характеризуются разной степенью единства. Исследователи проблем безопасности в целом сходятся во мнении, что ключевую многомерную опасность для Индии представляет Китай, а точка зрения об угрозах со стороны США является исключением. Другая часть экспертного сообщества выступает за проведение многовекторной внешней политики, основанной на совпадении интересов Индии и её партнёров. При этом не исключается, что в отношениях с каждым из них могут присутствовать разногласия, которые необходимо выводить за рамки сотрудничества. Меньше всего единства наблюдается в экономической сфере: с одной стороны, экспертное и академическое сообщество положительно относится к правительственному курсу на модернизацию хозяйства, привлечение инвестиций, импорт технологий, с другой стороны, оно критикует власть за непоследовательную реализацию курса, несовместимость экономических целей с реалиями, высокую роль бюрократии.

Статья **Л.Н. Гарусовой** посвящена проблемам индо-американского сотрудничества. В качестве важнейших факторов сближения двух стран ею выделены: восприятие Китая в качестве ведущей угрозы, поворот США в сторону Тихого и Индийского океанов, американское стремление экспортировать технологии и передовые товары и индийский интерес их импортировать. Переломным здесь называется период 2015—2016 гг., когда администрация Б. Обамы осознала, что прежняя политика по «мягкому» вовлечению Китая в игру по американским правилам не сработала, и Вашингтону потребовались новые партнёры. Таковым стала Индия: Соединённые Штаты активно развивают с ней военно-промышленное сотрудничество, подталкивают её к участию в новых региональных форматах, способствуют интенсификации двустороннего взаимодействия с целью институционализировать индо-тихоокеанское пространство в соответствии со своими представлениями, пытаясь сдерживать Китай.

В целом представленные исследования указывают на некоторые наиболее перспективные направления дальнейшего изучения места и роли Индии в делах ИТР, как они видятся из Тихоокеанской России, которую в Нью-Дели считают одними из ворот на пути из Индии в РФ. К ним относятся эволюция внешнеполитического мышления Нью-Дели и связанных с ним практических шагов, экспертная и академическая дискуссия о преимуществах и недостатках, перспективах и ограничениях индийской политики в контексте усиливающегося индо-тихоокеанского нарратива, степень совпадения взаимной заинтересованности страны и её партнёров в политической, экономической, военной и иных плоскостях сотрудничества.

С.К. Песцов,

д-р полит. наук, профессор, заведующий отделом международных отношений Центра глобальных и региональных исследований ИИАЭ ДВО РАН

В.Е. Болдырев,

канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований ИИАЭ ДВО РАН